

После того как обновление системы завершилось, Цзян Лэ не стал сразу повышать собственный уровень до 3-го.

Главной причиной такого решения было время. Переход с 1-го уровня на 2-й занял день и ночь. Для перехода со 2-го на 3-й времени потребовалось бы только больше, никак не меньше.

А падение метеоритов должно было случиться примерно на этой неделе. Тогда необратимая мутация обрушится на подавляющее большинство живых существ. Мутации, зомби и волна нехватки еды из-за гибели урожая яростно ударят по порядку человеческого общества.

Цзян Лэ не мог точно определить, когда именно упадут метеориты, поэтому должен был использовать каждую минуту и каждую секунду оставшегося временного зазора.

Площадь посадок фермы после обновления выросла до двухсот квадратных метров. Но поскольку посаженные раньше огурцы, помидоры и другие культуры ещё находились в периоде плодоношения, сейчас по-настоящему свободной для посадки земли оставалось сто пятьдесят квадратных метров.

Цзян Лэ всё-таки решил сажать культуры, которые можно собирать несколько раз. Кроме огурцов, перца и помидоров, он добавил ещё баклажаны. Рассада этих культур в системном магазине стоила по две системные монеты за единицу.

Рассада, предоставленная системой, была не только удобной. Каждое растение будто скопировали и вставили по одному шаблону: все ровные, крепкие, в лучшем состоянии, даже угол, под которым повернуты листья, был одинаковым. Стоило высадить их в перекопанную землю, и они сразу выглядели бодрыми и полными сил.

Все фрукты и овощи, собранные прежде и хранившиеся на складе, Цзян Лэ обменял на системные монеты. Чтобы сэкономить время и не рисковать качеством, домашнюю птицу, скот и мальков он тоже купил напрямую за монеты.

Несушка, которую предоставляла система, уже на второй день после покупки могла начать нести по одному яйцу в день. Одна такая курица стоила восемьдесят системных монет, то есть примерно за полтора месяца она начинала окупаться.

К тому же огурцы, помидоры и другие культуры ещё можно было собрать несколько раз. Поэтому Цзян Лэ не боялся, что финансовая цепочка фермы оборвётся.

А судя по тому, что система помечала яйца как «яйца 1-го уровня», скорее всего, с повышением уровня курицы уровень и цена яиц тоже будут соответственно расти. Эту особенность можно было перенести на всю продукцию фермы. По мере расширения площади посадок и повышения уровня культур монеты неизбежно начнут накапливаться всё быстрее.

Цзян Лэ вошёл в ферму едва рассвело, а вышел только тогда, когда небо уже потемнело.

Ночное небо над горным лесом было усыпано звёздами. На мгновение Цзян Лэ будто увидел, как одна из них сорвалась с высоты и упала вниз. Но, моргнув, он понял, что ему показалось.

В телефоне было сообщение от Мао Сяофэя: сегодня днём его дедушка всё-таки не выдержал и умер.

Цзян Лэ тихо вздохнул. Смерть родного человека всегда приносит боль. Но в глубине души ему казалось: если человек стар, умереть в момент, когда порядок ещё существует, когда люди всё

ещё уверены, что они и есть свет цивилизации, и не тащить изношенное тело навстречу рушащемуся миру, в каком-то смысле, возможно, тоже было удачей.

Только Мао Сяофэю такие слова говорить было нельзя. Цзян Лэ ответил лишь: «Соблезную».

Он растопил очаг, вскипятил воду в котле и положил в пароварку несколько баоцзы, вынутых из системы, чтобы разогреть.

Поев баоцзы под выпуск новостей, Цзян Лэ мысленно набросал завтрашний маршрут.

Сначала нужно было съездить на временный склад на городской окраине и перенести хранившиеся там припасы на фермерский склад. Затем надо было начать закупку свежих продуктов.

Денег у него на руках оставалось меньше половины, и основные траты должны были уйти на мясной опт: прежде всего свинину и говядину, потом баранину, курятину и утятину. Мясо скота Цзян Лэ собирался покупать напрямую на разных мясных оптовых рынках. А кур и уток можно было посмотреть на птицефермах поблизости, выбрать нужное количество и попросить работников на месте забить и ошипать птицу.

В два с лишним часа ночи горный лес был совсем чёрным. На извилистой горной дороге медленно показался маленький электромобиль с включёнными фарами. Он доехал до временного склада на городской окраине.

В это время большая часть города ещё спала. Цзян Лэ открыл ворота склада, заехал внутрь прямо на машине, затем вернулся и снова закрыл ворота.

Примерно через полчаса, когда ворота склада открылись снова, наружу выехал уже небольшой рефрижераторный грузовик. А там, куда не попадал ничей взгляд, временный склад, прежде забитый припасами, стал пустым. На полу остались только деревянные поддоны, служившие подкладкой.

Этот грузовик Цзян Лэ арендовал заранее, ещё несколько дней назад, и оставил на складе. Сегодня он как раз пригодился.

Процедура на разных оптовых рынках была примерно одинаковой: спросить цену, определить нужные части туш и количество. Цзян Лэ в закупках больше всего ценил эффективность по времени, поэтому о цене спорил мало.

Сейчас цена на свинину находилась на относительно низком уровне, да и торговаться особенно было не о чем. К тому же Цзян Лэ закупал за один раз несколько тысяч цзиней, так что хозяин на оптовом рынке отнёсся к нему серьёзно: отобрал товар, велел грузить, и разрубленные на половины свиные туши подняли в кузов. Когда Цзян Лэ выехал с рынка свинины, небо всё ещё оставалось тёмным.

Отъехав немного, он остановил машину у дороги, забрался в кузов и убрал свинину в системное пространство. Затем снова включил навигатор и повёл грузовик к другому мясному оптовому рынку.

Так он купил ещё одну партию. Небо начало светлеть, и прохожих на улицах постепенно стало больше.

Цзян Лэ купил что-нибудь поесть в ближайшей закусочной и сидел в машине, одновременно

завтракая и рассматривая карту, планируя, куда поехать за говядиной и бараниной. Вдруг кто-то снаружи постучал в окно.

Цзян Лэ поднял взгляд и неожиданно увидел за стеклом крупное лицо Лю Тяньяна.

Они несколько секунд смотрели друг на друга. Лю Тяньян растянул губы в улыбке и жестом показал, чтобы Цзян Лэ опустил окно.

Цзян Лэ скользнул взглядом по лобовому стеклу вперёд и только тогда заметил окрестные улицы: сам того не заметив, он оказался на соседней со старой квартирой улице.

Вообще-то он не хотел обращать на Лю Тяньяна внимания, но тот стоял как вкопанный и уходить не собирался. Поэтому Цзян Лэ всё же медленно опустил стекло.

— Эй, это правда ты, — Лю Тяньян приподнялся на носки и заглянул в кабину, весь его вид был полон сплетнического любопытства. — Ты чего уже на грузовике ездешь?

Утром Лю Тяньян вышел купить завтрак. Старая квартира семьи Цзян была расположена намного лучше, чем их собственная. Лю Тяньяна давно раздражало жить дома и слушать ворчание родителей, поэтому, едва получив ключи, он устроил скандал и переехал сюда один.

Через дорогу он увидел, как Цзян Лэ вышел из грузовика, а потом снова забрался на водительское место. Вид у него был прямо как у грузчика. Лю Тяньян даже подумал, что ему померещилось.

Разве Цзян Лэ не должен был вернуться в Хайши покупать квартиру? Старая квартира, конечно, находилась в хорошем месте, но стоило Лю Тяньяну вспомнить жильё в Хайши, как у него всё равно начинало скрести на сердце от зависти.

Однако прошло уже несколько месяцев, а Цзян Лэ всё ещё оставался в Цзянши, да ещё и ездил на грузовике. Когда тот открывал дверь, Лю Тяньян заметил внутри немало мяса.

Он уставился на чуть усталое из-за раннего подъёма лицо Цзян Лэ и злорадно спросил:

— Скажи честно, про покупку квартиры в Хайши ты соврал? Ты просто из-за денег продал квартиру, да? Что ты натворил, в азартные игры влез?

Цзян Лэ, кусая мясную лепёшку в руке, без выражения смотрел на Лю Тяньяна. Потом небрежно сказал:

— Раскусил.

Лю Тяньян с детства не блистал в учёбе. И лицом, и ростом он уступал Цзян Лэ, а после выпуска Цзян Лэ сразу уехал развиваться в Хайши и снова оказался лучше него. Теперь наконец появилось то, чем можно было похвастаться перед Цзян Лэ, и Лю Тяньян не удержался:

— Ты ведь не знаешь? Твою старую квартиру правда собираются сносить. Может, уже к концу года начнут. Теперь жалеть поздно, хе-хе.

Цзян Лэ доел последний кусок лепёшки, скомкал пластиковый пакет и через окно швырнул его Лю Тяньяну в лицо.

Лю Тяньян ойкнул.

— Да твою ж, ты что творишь?!

Он сорвал с лица жирный пакет и яростно уставился на Цзян Лэ. Уже собирался снова выругаться, но увидел, как Цзян Лэ с холодной усмешкой чуть приблизил голову к окну и тихо сказал:

— Знаешь, на что способен игроман, когда его загоняют в тупик?

Цзян Лэ и Лю Тяньян встретились взглядами. В глазах Цзян Лэ стояла безмятежная, неподвижная тишина, и если смотреть дольше, от неё становилось жутко. Напомненный этим взглядом, Лю Тяньян вдруг вспомнил истории, которые видел в интернете: игроманы, доведённые до края, не признают ни родных, ни близких, им нужны только деньги. В тот же миг холодок рванул от ступней вверх.

Цзян Лэ подлил масла в огонь: вынул из кармана связку ключей и покачал ею. Среди них будто был и ключ от старой квартиры.

— Ночью, когда спишь, лучше будь осторожнее.

Сказав это, он поднял стекло, завёл машину и уехал, оставив Лю Тяньяна на месте. Тот застыл на секунду, а потом со всех ног припустил прочь, словно за ним гнался призрак.

К вечеру Цзян Лэ вернулся в деревню Цзянцзя.

Фары осветили дорогу впереди и вместе с ней человека, который шёл у обочины.

Мао Сяофэй обернулся на свет. Увидев, как небольшой грузовик медленно остановился рядом, а Цзян Лэ вышел из кабины, он тоже остановился.

Мао Сяофэй пошёл за Цзян Лэ следом, смотрел, как тот отпирает замок, и вошёл вместе с ним во двор.

Цзян Лэ решил, что Мао Сяофэй пришёл к нему по какому-то делу. Но оказалось, что тот хотел сказать: он собирается уехать на заработки в другую провинцию.

Мао Сяофэй сказал:

— Как раз один знакомый дядька работает на стройке в провинции Цин. Он сказал, что может взять меня с собой. Через пару дней уедем. Поработаю три-четыре месяца и смогу накопить, чтобы вернуть тебе деньги.

С этими словами Мао Сяофэй достал из кармана листок и серьёзно протянул:

— Брат, это расписка, я написал.

Иероглифы на расписке были немного кривоватыми, но почерк читался ясно. Внизу стояло имя Мао Сяофэя.

Провинция Цин находилась от провинции, где располагался Цзянши, больше чем в двух тысячах километров. В обычное время молодой парень мог бы поехать куда-то попробовать себя, но сейчас Мао Сяофэй, скорее всего, едва успел бы добраться до провинции Цин и сразу угодил бы прямо к началу хаоса.

Из-за стремительного изменения среды базовая транспортная сеть будет серьёзно разрушена.

Машины на дорогах почти перестанут двигаться. К тому времени, даже если Мао Сяофэй не превратится в зомби, ему будет крайне трудно вернуться домой.

Деньги очень скоро потеряют нынешнюю ценность. Из-за такой суммы заставлять Мао Сяофэя покидать родные места и, возможно, уже никогда не возвращаться, не стоило.

Цзян Лэ небрежно забрал расписку, поднял глаза и сказал Мао Сяофэю:

— Друг попросил меня в эти дни помочь ему собрать деревенских кур. У меня самого нет времени, и здешние места я знаю плохо. Как раз хотел попросить тебя помочь. Оплата всё так же каждый день.

— Когда это закончим, если ничего не случится, у меня найдётся для тебя ещё и долгосрочная работа.

Цзян Лэ не обманывал Мао Сяофэя. Если после падения метеоритов тот не мутирует в зомби, Цзян Лэ действительно намеревался взять его первым работником фермы. В каком-то смысле это и правда была долгосрочная работа.

Пока Цзян Лэ говорил, Мао Сяофэй всё время опускал голову. Слёзы капали ему на колени, одна за другой. Только когда Цзян Лэ закончил, он поднял лицо, стёр слёзы и, давясь голосом, сказал:

— Брат Цзян, я правда не знаю, что сказать. Я понимаю, ты всё обо мне думаешь. Кроме дедушки, ты первый человек, который так хорошо ко мне отнёсся.

Провинция Цин была так далеко. Для парня, который даже в городской центр своего же города ездил редко, сказать, что он совсем не тревожился, было бы ложью. Но второй вариант, который предложил Цзян Лэ, сразу успокоил сердце Мао Сяофэя. Совсем как в тот день, когда он бегал повсюду, но не смог занять ни гроша, а у Цзян Лэ без лишних слов получил десять тысяч.

Характер у Цзян Лэ был холодноватый и сдержанный, но стоило ему отнести кого-то к своим, и этот человек попадал в круг его защиты.

Мао Сяофэй вытер слёзы и снова улыбнулся.

— Брат Цзян, тогда я буду работать у тебя!

С присоединением Мао Сяофэя Цзян Лэ разделил с ним работу, и темп закупок заметно вырос.

Мао Сяофэй с детства рос в этом посёлке и хорошо знал окрестности. В детстве он часто бегал на ближайшие птицефермы покупать цыплят и утят. После нескольких переговоров и сравнений он договорился о подходящей закупочной цене, а работников птицефермы попросил забить птицу и сразу ощипать. Куриные головы, утиные лапы и внутренности, все эти части Цзян Лэ брать не стал, и закупочная цена благодаря этому снова немного снизилась.

Днём Цзян Лэ покупал в городе мясо скота. После обеда он возвращался на машине и ехал на птицеферму за уже разделанными курами и утками. Там грузил их в рефрижератор, расплачивался, а потом на той же машине забирал и Мао Сяофэя.

Когда Цзян Лэ вёл машину, он привык ставить телефон на держатель и включать автопрокрутку коротких видео. Мао Сяофэй слушал это два дня и обнаружил, что аккаунту

Цзян Лэ платформа выдаёт почти одни новости и официальные медиа.

На обратном пути в тот день он наконец спросил:

— Брат Цзян, что у тебя за скучные рекомендации? Ты вообще что слушаешь?

Мао Сяофэй ещё не договорил, когда его взгляд привлекла яркая полоса света за окном. Он смотрел, как она падает с неба прямо в горный лес, и не удержался от крика:

— Офигеть, это что такое? Метеорит?

Он не успел до конца восхититься, как по небу пронеслось ещё несколько световых полос. Мао Сяофэй тут же сжал кулаки у груди.

— Брат Цзян, быстрее загадывай желание!

Но Цзян Лэ лишь сбросил скорость, остановил машину у обочины и уставился на эти падающие лучи. Правой рукой он накрыл экран телефона и закрыл новостную страницу, которая проигралась только наполовину.

Обратный отсчёт наконец закончился. Новый мир был готов поднять занавес.

<http://bllate.org/book/17649/1689460>